

Гу Вэй помахал рукой и вежливо прервал его, сказав: "Давайте не будем говорить о том, что вы знаете выражения лица, дядя Бен очень любопытно, есть ли у вашего имени, Аоки Фарт, какое-то особое значение?".

Аоки не в первый раз услышал, как Минггуо задал этот вопрос, и не было никакого чувства стыда.

Он вернулся очень серьезно: "Меня зовут Аоки, и меня зовут Пердун..."

Гу Вэй поднял брови: "Я знаю, а что потом?"

"На самом деле, мое первоначальное имя Аоки Янвэй, потому что перед тем, как я отправился на миссию к Великому Мин, генерал Токугава вызвал меня, и я не мог не выпустить несколько пердежей на банкете, а генерал Токугава нашел меня интересным и не снял обвинений, поэтому он дал мне имя Аоки Пердеж..."

Говоря об этом, Аоки пукнул с гордостью, и пукнул сам на банкете Победоносного Великого Генерала, и даже пукнул целую серию.

Мало того, что великий генерал не наказывал его, он даже дал ему имя сам, кто в сёгунате мог получить такую честь? Внимание!

Брови меча Гу Вэй поднялись и улыбка свернулась ему в губы: "Твое имя... Какое странное имя!"

Аоки пукнул и засмеялся, "Масанобу Музан!"

Гу Вэй показал вид исследования и сказал: "Господин Аоки, ваше первоначальное имя Аоки Янвэй, я нахожу его очень значимым, оно напоминает мне о "импотенции" Великого Мина, были ли у вас проблемы в этой области, и поэтому вы выбрали имя, чтобы напомнить себе? Или твой старый отец..."

Пердёжное лицо Аоки стало полностью чёрным, как будто дно чёрного горшка, газ трясётся холодным!

Несмотря на то, что он был очень зол, гнев в его сердце ушел на полпути, когда он увидел серьезное и искреннее выражение этого графа Дэмиена.

Люди были все любопытны, и это заявление графа Дэмьена, вероятно, было действительно из любопытства.

К тому же, у него была просьба, так что давайте просто оставим все как есть и не будем ругать его!

Аоки пукнул внутрь, чтобы утешить себя, но его разум все еще задыхался и неудобно!

Не дожидаясь его ответа, только Гу Вэй продолжал: "Господин Аоки, этот дядя только что был груб, я из рода солдат, не очень культуры, я говорю вульгарно, многие вещи интерпретируются буквально, если что-то не так, пожалуйста, господин Аоки Додо, простите меня!".

Ладно, лицом вниз!

Сердце Аоки Фарта вздохнуло с облегчением, но все еще оставалась немного удушливой,

язвительной, необъяснимой боли!

Он самопровозглашённый учёный и знаток китайского языка, и когда он узнаёт, что Гу Вэй из рода солдат, у Аоки возникает пукающий литературный темперамент, и он втайне презирает этого графа Великого Мина, определяя его как невежественного крестьянина!

Гу Вэй за капитаном личных солдат, но тайно смеялся, Чжэн Шанбо в эти годы, чтобы прочитать не тысячу книг, также имеет 800 книг, его знания сравнимы со старым ученым, эти слова, очевидно, намеренно унижают японского посла.

Вся армия династии Мин знала, что Япония сотрудничает с татарами и династией Цин, а высшие даже поставили Японию в качестве одной из целей для нападения в будущем, так что кто же даст этим японцам хорошее лицо?

Посмотрим, как Чжэн Шанбо играет с японским посланником!

Аоки Фарт не хотел беспокоиться о Гу Вэй, поэтому он перешёл к делу и сказал прямо: "Масанбо, этот посланник пришёл сюда, чтобы..."

"Подождите!"

Гу Вэй снова прервал Аоки и прервал: "Господин Аоки, у дяди Бена есть ещё один вопрос?"

Аоки был немного нетерпелив и сказал: "И, пожалуйста, покажите Масанбо!"

Гу Вэй сказал: "Сэр только что сказал, что генерал Токугава дал вам имя, Бен Бо немного любопытно, что Токугава Ка Куанг - это всего лишь генерал, покоряющий варваров, как он может дать имя? Где маленький король вашей страны Японии?"

Угол рта Аоки дёрнулся, и его бесило, что этот граф Дэмьен перед ним влез в политическую ситуацию Японии и назвал императора Японии маленьким королём!

Аоки нахмурился: "Военно-политическими делами нашей страны Японии руководит сёгун Зиии".

Гу Вэй естественным образом, покоряющий Японию генерал может начать сёгунат, сёгунат - это правительство генерала и центральное правительство Японии, с набором правящих институтов, таких как администрация, правосудие, военная сила и т.д., сёгунат - это единственная правящая сила, император давно стал марионеткой.

Однако на этот раз он был просто готов не любить этих маленьких японских пиратов.

Гу Вэй нахмурился и сказал: "Значит, покоряющий вашу страну генерал узурпирует трон? Или держать небо в заложниках?"

Лицо Аоки Фарта побледнело и сказал: "Это внутренние дела моей страны, пожалуйста, не вмешивайся, Масанбо!"

Гу Вэй посмеялся: "Где этот дядя вмешивается в твои национальные дела, но я просто не понимаю, почему твой маленький король Японии настолько гнилой, что позволил генералу над ним возвыситься!"

Лицо Аоки поднялось до цвета дикобразовой печени, озорно встало и громко произнесло: "Император - не маленький король, как понимал Масанобу, а Император Японии!"

"Ты пукаешь!"

Гу Вэй хлопал случай чая и стоял вверх, указывая на него, "Будет только один император в мире, и это будет император Tianwu моего великого Ming! Как ты смеешь, маленькая японская страна, называть себя императором?"

Аоки Фарт аргументированно утверждал: "Масанобу, мы не маленькая страна, мы равная страна с Да Мин, в этом нет сомнений!"

"О, да?"

Гу Вэй смеялся и свободно говорил: "Если дядя Бен правильно помнит, в эпоху Трёх Королевств ваше Омейядовское королевство породило некую королеву Пэй Мэй Ху, которая претендовала на трон Цао Вэй и пыталась согреть ложе императора Вэй Мин Цао Руи, но, к сожалению, расстояние было слишком велико, и королева могла спать только в одиночестве". ("Трое Царств - Книга Вэй - Биография Умами")

"Во времена династий Суй и Тан твои Омейяды отправили на учебу в Центральные Равнины еще одну последовательность людей, проводя ритуалы ученичества и меняя свой статус со спящих женщин на учеников".

Гу Вэй продолжил: "Во второй год правления Юнле великой династии Мин, Чжэн Хэ, евнух Трёх Драгоценностей нашей династии, по приказу императора Чэнцзу спустился в Восточный океан и возглавил экспедицию 100 000 человек из Таохуа Дао (близ Нинбо, Чжэцзян) в ваш Умно.

Евнух Самбо повелел третьему генералу сёгуната Муромачи, Асикаге Ёсимицу, и вручил ему короны, униформу и т.д., чтобы установить сюзеренские отношения и позволить вашему японскому народу платить дань раз в десять лет и торговать в наших Цзянсу и Чжэцзяне Мин."

После паузы Гу Вэй выглядел презрительно: "Неужели вы, японцы, забыли все эти вещи? И ты все еще хочешь быть на равных с моим Да Мин!"

В новостях, Аоки Фарт был ошеломлен, был ли этот мастер боевых искусств Великого Минга перед ним все еще невежественный крестьянин он только что определил себя?

Аоки Фарт вдруг понял что-то, все военные генералы Дэмьена так много знали о стране Японии, имели ли они хоть какое-то представление о том, что они делают с этой страной?

Конечно, я только слышала, как Гу Вэй сказал: "Если ты хочешь быть на равных с моим Да Мин и избавиться от своего статуса вотчины, ты можешь просто объявить войну, победить нас, и ты будешь на равных, и если ты сможешь сделать ничью, мой Да Мин все узнают твой статус!"

Аоки пукнул с захлопнутым лицом, как злой, так и напуганный, и, конечно, Дэмиен задумался! Это, блядь, издевательство!

Как посол, пукающий менталитет Аоки был все еще хорош, после нескольких минут тишины, он немного скорректировал свой ум, старался изо всех сил, чтобы показать улыбку и сказал: "Слова Масанбо очень важны, моя страна всегда восхищалась и уважала вашу страну".

Гу Вэй слегка кивнул головой: "Правильно, вотчина должна вести себя как вотчина, как можно забыть о вежливости человеческого слуги?"

Аоки нахмурился, получив совершенно новое восприятие этого Масанобу.

Этот человек определённо не был обычным воином! Он хуже, чем министр королевского двора Гонконга Мао Сян!

Аоки Фарт внезапно придумал вопрос, кто я? Где я? Что я здесь делаю?

Очевидно, я здесь, чтобы поторопиться с делом, так зачем мы следим за Вуфу и спорим о женихах?

Он сказал: "Дядя Чжэньшань, в этот визит мой слуга хочет с вами кое-что обсудить..."

Гу Вэй показал свое недовольство и сказал: "Отношения между двумя странами - это итог моего дяди, до тех пор, пока он не коснется итога, все легко обсуждать, ваше отношение только что сделало моего дядю очень недовольным!"

Как насчет этого, теперь ты встанешь на колени и преклонишь колени перед дядей Беном и извинишься, давай оставим это дело на потом, мы обсудим другие вопросы после того, как ты поклонисься!"

Цин Му сделал глубокий вдох холодного воздуха, униженное выражение лица.

В конце концов, Аоки Фарт поклонился Гу Вэй в стиле стоя на коленях, лицом к лицу выставляя генерала: "Аоки Фарт, извинись перед Да Мин Чжэн Шанбо!".

Гу Вэй посмеялся и сказал: "Люди на, они должны быть разумными, часто говорят, что разумные ходить по всему миру, неразумные дюйма, я разумный, вы также разумные, так что обе стороны могут уважать друг друга, вы правы?"

Аоки все еще пукал на коленях, рот дрожал, он никогда не видел такого бесстыдного человека!

Но как бы я ни хотела, мне все равно приходилось иметь дело с этим на губах: "Да! Да! Да! Масанобу прав!"

Гу Вэй улыбался и был очень доволен: "Вставай, скажи мне, что ты хочешь увидеть дядю Бена?"

Цинмуи встал, издал длинный вздох облегчения и сказал: "Дядя Чжэншань, я слышал, что дело о том, что Ся Ваньчунь убил морского купца нашей страны, это дело, которое будет рассматриваться министерством военной юстиции вашей страны и министерством юстиции, я надеюсь, что вы будете судить дело как можно скорее, чтобы вернуть правосудие купцам нашей страны".

Гу Вэй неуверенно сказал: "Хорошо сказано, я уже смотрю на это дело, суд начнется в течение месяца, если больше ничего не будет, этот дядя не будет сопровождать вашего посла, до свидания!".

Сказав это, Гу Вэй ушёл на месте.

Аоки пукнул и нагромоздил там, и не реагировал полдня, Надеюсь, его бросили сюда на полдня, и он все тот же ответ от привратника уголовного отдела?

Перед тем, как приехать сюда, я хвастался правдивостью воинов Да Минга, так почему же,

чем больше я об этом думаю, тем хуже становится?

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1086153>